

Пагода возвышалась на фоне беззвёздного неба, которое висело над ними как чёрный навес. Её форма становилась всё отчётливей по мере того, как глаза Ника адаптировались к темноте. Или сейчас это были глаза демона? Никакие истории не упоминали о способности видеть в темноте. Это казалось маловероятным.

Стены Пагоды выглядели покосившимися, карнизы были ободраны и перекошены. Она была зловещей, главным образом из-за теней и очертаний в слабом свете фонарей, что окружали её; внушение было более угрожающим, чем реальность. Ник уставился на Пагоду, выдыхаемый воздух вызывал покалывание в его онемевших губах. Ночи должны становиться короче, но эта казалось вечной. Воздух был прохладным, и холод проникал в него.

Пагода была таким впечатляющим зрелищем, когда он впервые пришёл сюда. Он думал, как ему повезло, что его выбрали. Такая удача. Один из миллиона, или, по крайней мере, один из двух тысяч. Он будет посвящён в тайны, которые она хранила внизу.

Приглашение во внутреннее святилище обрадовало его, теперь он это понимал. И даже было неважно, что это было за внутреннее святилище. Любой, кто наблюдал за Ником, увидел бы лёгкое любопытство. Это всё, что он готов был признать. Даже для самого себя.

Ему на самом деле повезло. Он был специально выбран, и его подготовили большими, почти летальными дозами арканума. Даже тогда его готовили к этому моменту. Его, словно телёнка, откармливали на убой, делали идеальным хозяином для демона.

Он чувствовал его внутри себя. В своей крови.

Ник снова поднял глаза. Они в клетке. То, что было над ними, выглядело как купол, но, скорее всего, это была сфера, которая закрывала их как сверху, так и снизу. Как хорошо, что он не должен быть героем, сражающимся в одиночку против целого моря вопящих демонов, героем, пытающимся всех спасти. Ник Тутт, защитник портала! Его имя не очень хорошо вписывалось. Он потерпел бы неудачу.

Даво забарахтался, его голова быстро дёргалась из стороны в сторону. Чёрная рукоятка кинжала Диззи торчала из его груди, с другой стороны от его сердца. Ник должен был удостовериться, что попал именно туда, поскольку не доверял своим навыкам прицеливания. Кинжал попал выше груди. В его плечо.

— Н-н-н, — сказал Даво сквозь стиснутые зубы. — Вытащи его. — Его пальцы царапали землю, глаза были зажмурены.

— Через минуту, — сказал Ник. — Сначала это должно закончиться.

Даво выгнулся и вздрогнул в болезненной судороге.

Откуда он знал, что кинжал сработает? Прежде он не видел ничего на него похожего. У него не было возможности узнать, как он работает. Но он был абсолютно уверен в эффекте. Он и сейчас был, хотя состояние Даво, похоже, не улучшалось.

Его друг испытывал огромную боль. Боль, причиной которой был он. Но он наблюдал за ним без эмоций. Это побочный эффект слияния с демоном?

Он вспомнил, как это произошло, как демон скользил в нём. Он мог вспомнить огромную боль, но только как абстрактную память. Сейчас боли не было, а внутри него находился демон. Не только в его разуме, но и в теле, в крови. Эта мысль заставила его почувствовать скользкое движение внутри его вен.

Это была причудливая мысль, но её хватило, чтобы в его груди похолодело. Он потянул Диззи ближе.

Ручка, торчащая из её шеи, гудела. Она также становилась горячее; Ник чувствовал исходящее от неё тепло. Он держал голову девушки на сгибе руки. Она была без сознания, её вес целиком лёг на него.

Вот почему ему пришлось крепко держать её. Либо так, либо дать ей упасть.

Он приспособился, чтобы держать её вертикально. Везде, где её тело касалось его, через него распространялось тепло. Её запах был успокаивающим и знакомым. Не сладкий или цветочный. Она скорее выберет средство от насекомых и лечебные бальзамы, чем румяна и пудру.

В детстве, прежде чем начать играть в прятки, она всегда измазывала своё лицо грязью. Искать её было сущим кошмаром. И она брала с собой трёхдневный запас еды и широкогорлую колбу для сбора мочи, хотя они просто играли в саду. Колба должна была помешать собакам отследить её, объясняла она, хотя у Ника не было собак, которых он мог бы отправить по её следу. Также колба была полезна для борьбы с обезвоживанием, рассказывала она ему в мельчайших подробностях. Некоторых вещей бывает лучше не знать, но этот урок он так и не смог выучить.

Даво издал булькающий звук, что звучало совсем не хорошо.

— Ты... заколол меня. — Он смог полностью сформировать слова. Это был хороший знак.

— Да. Прости.

— Ты м-м-можешь положить её на зем-м-м-млю. — Но иногда требовалось немного больше времени, чтобы полностью очистить разум от внешнего вмешательства.

— Нет, когда она в вертикальном положении, это работает лучше.

Откуда он это знал? Он предположил, что к этому как-то причастен демон, но он не чувствовал, что использовал какое-то чужое знание. Это просто казалось правильным.

— Н-н-н, ты заколол меня, ты заколол её.

— Пришлось, — сказал Ник.

— Но не его? — Даво не мог указать, кого он имел в виду, но это было довольно очевидно.

Денкне сидел неуклюже, согнувшись пополам, как тряпичная кукла, его лоб касался земли между разведёнными коленями. Его одежда была сильно разорвана, и у него текла кровь.

— Нет смысла. У него нет никакой силы.

— К-к-как ты узнал?

Разумный вопрос.

— Если бы она у него была, мы все были бы мертвы.

Хороший ответ. Усиленных демоном чувств не понадобилось, чтобы изложить очевидное. Хотя, может быть, он чувствовал себя чуть более сосредоточенным.

Свежесть пронизывала его разум. В голове было ясно. Он вдыхал ночной воздух, и тот наполнял его прохладной, свежей бдительностью.

— Библиотекарша. Демон. Забрала Фанни...

— Не волнуйся, мы вернём его.

Откуда взялась эта уверенность? Всё время, что он пытался понять, что происходит, его вели за верёвку. Верёвку, что была вокруг его шеи. С чего бы теперь было иначе?

Всё это было частью чужого плана. Он достаточно изучил историю, чтобы опознать стратегию, когда увидит её. Если он был в состоянии сделать ход, то его намерено поместили в это

состояние, а его ход был предсказан заранее.

Откуда они могли знать, в каком направлении он пойдёт? Они не могли знать наверняка, но им и не нужно было. К центру лабиринта может вести более одного маршрута.

Он взглянул на пустое небо. Он прищурился, как будто так будет лучше видно. Его недавно обрётённый демонический взгляд позволит прорваться через завесу. Но смотреть было не на что.

— Что ты делаешь? Эй, — раздражённый голос резко вернул его внимание назад.

Её глаза были открыты и смотрели на него. Не дружелюбно.

Она была в его объятиях, откинувшись назад, её лицо было обращено в его сторону. Оно было близко к нему. Очень близко.

Ясность покинула его.

— Я... ты была... заклинанием. Я...

— Если ты что-либо сделал со мной, пока я была без сознания, — прошептала она, — я убью тебя.

— Что? Нет, то есть, о чём ты вообще? Что, по-твоему, я бы сделал?

— Ты держишь меня в руках. Не припомню, чтобы давала тебе на это разрешение.

Он отпустил её, и она начала падать. Её тело ещё не вернулось к полной мобильности. Он подхватил её прежде, чем она упала, и потянул к себе, при этом её голова ударилась о его грудь.

— Опустите меня, — пробормотала она ему в грудь, — на землю.

Он опустил её, мягко позволив ей выскользнуть из его объятий, и отступил назад. Он быстро снова шагнул вперёд и наклонился, чтобы вытащить ручку из её шеи. С её кончика капала кровь.

Она вздрогнула, затем посмотрела на ручку, как на орудие убийства, которое он собирался использовать против неё. Он быстро засунул её в карман.

— Ты меня не слушаешь, — сказала Диззи. Она села, прижав руку к шее.

— Ты ничего не говорила, — сказал он, сбитый с толку.

— Зачем мне что-то говорить, если ты не обращаешь на это внимания?

Ник улыбнулся. Много воды утекло с тех пор, как он слышал, как она была такой педантичной. В последнее время её отношение к нему состояло в том, чтобы не считать его достойным внимания.

— Чего улыбаешься? В этом было мало забавного. Нам ещё нужно найти выход из этого беспорядка.

— Я знаю. Было приятно слышать тебя такой необоснованной. Обычно ты просто свирепо смотришь и игнорируешь меня.

— Эй! — произнёс Даво слабым голосом, изо всех пытаясь дышать. — Может быть вы... — Он потратил весь воздух и начал хрипеть.

Ник встал.

— Извини. Эмм... — Он оглянулся на Диззи, которая неуверенно поднималась на ноги, всё ещё поглаживая то место, куда он воткнул ручку. Он знал, что попытка помочь ей ему аукнется. — Не могла бы ты?..

Он указал на рукоять, торчащую из груди Даво. Это был довольно хороший бросок. Ему хотелось, чтобы она это заметила.

— Чего ты от меня ждёшь? — сказала Диззи.

— Перевяжи его, — сказал Ник. — У него кровотечение.

— Ага. Ты заколол его.

— Мне пришлось. Он был под контролем демона.

— Демона внутри тебя?

— Нет, другого демона. Библиотекарши.

Диззи нахмурилась, затем посмотрела на Даво. Он медленно дёргал своими конечностями, словно рыба, которая слишком долго была без воды, чтобы бороться дальше.

Её руки ринулись к мешочкам на поясе. Бинты, йод, шовный набор. Она опустилась на колени, осторожно выдернула кинжал и затем воткнула его в землю рядом с её согнутым коленом.

Даво ахнул, его рот образовал большую букву «О». Он, наверное, закричал бы, будь в его лёгких воздух.

Диззи зубами вытащила пробку из бутылки, набила бинты в открытый рот Даво, словно тот был удобным местом для их хранения, и вылила содержимое бутылки на рану. Даво выгнулся, закричав в бинты.

— Как ты узнал? — спросила она.

— О нём? Казалось довольно очевидным. Он вёл себя странно.

Стоя у неё за спиной, ему было трудно разобрать её выражение. Ему не нужно было видеть её глаза, наклон её головы сообщил ему, что она совершенно не принимала его ответ.

— Ты сказал, что слился с тем демоном, что жил внутри тебя. Это дало тебе возможность читать мысли?

— Нет, — сказал Ник, как будто его в чём-то обвиняли. — То есть, я так не думаю. Твои я читать не могу.

— Так даже лучше, — коротко сказала Диззи.

Она повернулась к бледному Даво, который был весь в поту. Она разорвала рубашку немного шире, чтобы увидеть рану. Даво протестовал, издавая приглушённые звуки, больше обеспокоенный целостностью одежды, чем кровью. Кровь с помощью правильных моющих средств можно вывести, но разрывы починить было невозможно.

Возможно, он мог читать мысли. Все доводы Даво, казалось, лежали прямо перед ним. Правда, магия, которую он приобрёл, была пригодна только для понимания неразборчивых жалоб, с чем мог справиться и любой дантист.

— Ничего страшного, — сказала Диззи, наклоняясь к Даво. — Тебе повезло, что ему не хватило силы нанести какой-либо серьёзный урон.

Даво эта новость не успокоила. Ник тоже не был доволен. Он думал, что, как для новичка, его бросок был довольно хорош.

Она достала иглу. Нить уже была привязана.

— Лежи смирно или сделаешь ещё хуже.

Пока Ник наблюдал за её работой, он также задавался вопросом, откуда он знал. То, что Даво вёл себя неестественно, было правдой, но от этого вывода до бросания в него кинжалами была довольно серьёзная пропасть. Он не смог бы с такой лёгкостью это сделать, он был уверен. Под вопросом стояло не столько его знание, сколько реакция на него.

Был ли он тем, кто действовал? Был ли это его выбор — взять кинжал и бросить его, словно человек действия на поле битвы? Это не похоже на него. Это больше похоже на персонажа из истории. Это вызывало тревогу. Он знал, как много демоны вкладывают в такого рода вещи.

Был ли демон ответственен за это? Будет ли он заслуживать похвалу хоть за что-нибудь, что добьётся с этого момента?

— Тебе нельзя доверять, — сказала Диззи.

— Я контролирую, — сказал Ник.

Её глаза устремились на него, как будто она пыталась проникнуть через его личину.

— Может быть. На данный момент. Но что, если он просто выжидает момент?

— Я уверен, что это он и делает. Но это единственный вариант, который у меня есть. — Он поднял глаза на небо. — Не похоже, что он сможет убраться отсюда.

— Нет, но ты можешь. В противном случае он не согласился бы на то, что ты убедил его сделать. Ты знаешь, что я права.

— Да, — сказал Ник, — я знаю.

— Значит, ты будешь меня слушаться? Приказы отдаю я?

— Нет, — сказал Даво, звуча приглушённо из-за бинтов в его рту.

Она выхватила бинты изо рта.

— У него внутри демон, а тебя уже раз взяли под контроль. От кого вы предлагаете получать инструкции? От мага-предателя?

— Пока я контролирую себя, — сказал Ник, — я могу использовать это... что бы это ни было.

— А что случится, когда ты потеряешь контроль?

— Тогда перережь мне горло, — сказал он как ни в чём не бывало. — Тебе придётся оставаться рядом со мной. Когда увидишь, что я меняюсь, сделай это. Ты знаешь меня лучше всех, ты сможешь определить.

— Прекрасный план, — сказал Денкне, его голова слабо оторвалась от земли. Его глаза были налиты кровью, а рот опух от синяков. Стильные белые волосы, которые он носил как плюмаж, поникли и были влажными от грязи и крови.

Диззи встала, подошла к нему и пнула его по лицу.

Его голова откинулась назад и отскочила обратно на землю. Она всё ещё была соединена с шеей, но после ещё пары таких пинков она точно не будет. Его челюсть совершенно точно была сломана, что затруднит использование заклинаний. Затруднит, но не сделает невозможным.

Диззи опустилась на колени и набила бинты в разбитый рот мага, затем обмотала концы вокруг головы и завязала их, чтобы завершить кляп.

Она огляделась, нашла камень и подняла его. Короткими, эффективными ударами она сломала пальцы на обеих руках.

Она резко ответила на полный ужаса взгляд Ника:

— Я не могу его убить: ему, вероятно, захотят задать несколько вопросов. В таком состоянии он не станет угрозой.

Симоль разобралась с магом почти так же, разве что другими инструментами. Она использовала свою магию, чтобы разрушить руки красного мага. Диззи же выбрала более обыденный способ.

Она встала и повернулась к нему лицом.

— Да, я знаю тебя. Я знаю, как работает твой ум. Вот почему я знаю, что я единственная, кто может вывести нас из этого.

Ник посмотрел на неё, стоящую там с сжатой челюстью и горящими глазами. С ней было трудно не согласиться. Особенно после того, как он увидел, что она готова сделать с камнем в руке.

— И перестань так смотреть на меня. Достаточно. Я не любовь всей твоей жизни или на какой

там пьедестал ты меня возвёл. Мы были детьми. Ничем больше.

— Это не так просто, — сказал Ник, не понимая, каким образом она интерпретировала выражение сильной тревоги, которое, несомненно, было на его лице, как обожание. — То, что я чувствую...

— Половое созревание. Ты чувствуешь половое созревание. Так уж получилось, что я была единственной девушкой, с которой ты когда-либо проводил время, поэтому ты зацепился за меня. То, что ты чувствуешь — нормально для мальчика твоего возраста. У тебя просто есть привычка сужать всё до одной цели и становиться одержимым, и именно поэтому из тебя выходит такой хороший ученик. Ты можешь вытолкнуть из своего разума всё остальное и погрузиться с головой в ту тему, ту вещь, что притягивает тебя. То же самое было, когда мы были детьми. То же самое происходит сейчас. Если бы это была не я, это была бы другая девушка, или парень, или дыра в дереве. Это просто твоя биологическая потребность в сочетании с твоим упорством.

Ник вздрогнул. Он понял, о чём она говорит, и в этом есть доля правды, но это был не кто-то другой. И это была не дыра в дереве. Это была она.

— Я не могу ничего сделать с тем, как я себя чувствую. Что ты предлагаешь мне с этим сделать?

— Я не знаю. То, что обычно делают мальчишки, чтобы уменьшить давление юности. Слепое увлечение — это не нормально.

Он печально улыбнулся.

— Если ты помнишь, я уже дистанцировался от тебя. Я сделал всё возможное, чтобы держать тебя подальше. Ты пришла сюда искать меня. Тебя никто не приглашал. Если кто кого и преследует, так это ты.

— Это совершенно другое дело. Единственная причина, по которой я следую за тобой, — это то, с кем ты держишь компанию. Это единственный способ остановить всё, что здесь происходит.

— Ты врёшь, — сказал Ник, совершенно уверенный в этом. — Но это не имеет значения. Это должен сделать я. Ты слишком многого не знаешь, и у меня нет времени это объяснять. Если ты настаиваешь на своём участии, ладно. Но единственный человек, который с этого момента принимает решения, — это я. Вести будешь не ты, а я.

Он прошёл мимо неё и схватил Даво за руку, чтобы поднять его на ноги.

Диззи наблюдала за ним, сузив глаза и плотно стиснув рот. Она вздохнула, позволив себе думать более ясно. Он знал, что таким образом она спускает гнев и перемещается для

следующего наступления. Он мог читать её как открытую книгу, и для этого магия ему не нужна.

— Ты сказал, что, если ты будешь вести себя странно, я должна перерезать тебе горло.

Она повернула рукоять кинжала в руке. Он даже не заметил, как она его подобрала.

— Сказал, — ответил Ник. — Но не суди меня отсюда. — Он указал на свою голову. — Это не то место, которым ты оцениваешь лучше всего.

Пришёл её черёд вздрагивать. Затем её лицо исказилось в гневе.

— О чём ты говоришь? Я сказала тебе прекратить этот вздор. Ты не можешь начать вести себя таинственно и думать, что люди будут делать то, что ты говоришь. Я не буду следовать твоим приказам. Внутри тебя демон!

Это было обоснованное замечание, на который было трудно найти контраргумент. По правде говоря, у него не было возможности сказать, действительно ли мысли и решения были его собственными.

— Не могу оспорить то, что ты сказала, — сказал Ник, — но я не думаю, что есть что-то неправильное в попытке вернуть Фанни целым и невредимым.

— Ты это хочешь сделать? На мир вот-вот обрушатся орды демонов, а ты хочешь пойти проверить своего толстого дружка.

— Это слегка неуместно, — сказал Даво. Он был на ногах, на одну руку под плечевой костью были наложены швы.

— Я не знаю, сколько ещё времени у меня есть, — сказал Ник. — Если я потеряю контроль, так тому и быть. Я приму это. Но до тех пор они должны оставить меня в покое. Если они считают, что я — их путь на волю, то любой признак вмешательства отдалит их от их цели. Они должны полагаться на моё желание спасти мир. На мальчишескую фантазию быть героем.

— Ты когда-нибудь вообще хотел быть героем? — спросила Диззи.

— Никогда, — сказал Ник. — Это единственное, чего они не предвидели. Какой мальчишка повернётся спиной к возможности быть героем? Я тебе скажу: тот, кто уже видел, что необходимо, чтобы вырасти с этой целью. Тот, кто вырос с тобой.

Диззи нахмурилась, отмахнувшись от того, что, как он знал, она воспримет как бессмысленную лесть.

— Разве не это демон заставил бы тебя сказать, чтобы попытаться склонить меня на твою сторону?

— Нет. Потому что демоны так не действуют. Демон предложил бы тебе то, что ты хочешь, а не напоминал о том, что у тебя уже есть. И у него нет силы, чтобы настаивать на своём. Пока нет.

— Весь процесс до сих пор был основан на открытии двери, — продолжал он. — Такова была цель с самого начала. Отравить меня, наполнить меня таким количеством силы, чтобы я справился со слиянием, демон ослабляет себя до такой степени, чтобы подросток смог поглотить его. Единственная причина, по которой я могу содержать демона в своём хрупком теле, заключается в том, что демон сейчас находится в слабейшем состоянии. В противном случае он бы разорвал меня.

— Ты этого не знаешь, — сказала Диззи. — Как бы то ни было, он всё равно может контролировать твой более слабый разум.

— Сурово, но не совсем необоснованно, — сказал Даво.

— Даже если ты по-прежнему сохраняешь полный контроль над своими способностями, — сказала Диззи, — ты не знаешь, когда он начнёт оказывать на тебя влияние. Оно может быть очень тонким. Нельзя быть лидером, который сомневается в каждом принимаемом решении.

Он не мог придаться к её логике. Он уже ставил под сомнение каждую свою мысль. И, судя по тому, что он знал о демоне, он дожидается идеального момента, и Ник, вероятно, даже не поймёт, когда он начнёт действовать.

— Ты права.

— Права? — сказала Диззи, её тон подсказывал, что она ждёт большего.

— Права? — сказал Даво, и его голос звучал так же.

— Что ты хочешь сделать? — сказал Ник.

Диззи, казалось, стала немного выше, когда она ухватила за возможность.

— Я хочу уйти отсюда, найти безопасное место, которое легко оборонять, и остаться там.

Даво засмеялся над этой идеей:

— Ты хочешь спрятаться?

— Очевидно, что демон хочет, чтобы Ник нашёл выход. Существует другая дверь, и единственная причина, по которой они хотят, чтобы ты к ней отправился, — это использовать её вместо той, что находится здесь.

— Да, — сказал Ник.

— Любая наша попытка перехитрить демона обречена на провал. Это лишь сыграет им на руку. Мы не можем быть настолько слепыми, чтобы думать, что мы сможем победить демона, делая то, что он хочет.

Ник кивнул, внимательно наблюдая за ней. Что-то в её твёрдой приверженности этой идее чувствовалось не совсем правильно.

— Ты хочешь бросить всех, — сказал Даво, — Фанни, остальных, чтобы быть уверенной в том, что все мы здесь умрём, как и планировалось?

— Почему нет? Это хороший план. Или ты предпочтёшь выпустить демонов и позволить им убить и поработить весь Ранвар, весь мир? Вот что произойдёт, можешь рассчитывать на это. Лучше пожертвовать собой, чем допустить эту альтернативу.

В этот момент Ник осознал три неопровержимые истины. Во-первых, Диззи верила, что её отец мёртв и что вина за это лежит на ней. Во-вторых, его идеи были его собственными. Демон пока не давал ему никаких особых способностей. В-третьих, причина, по которой людям в прошлом удалось победить демонов, заключалась в том, что демоны никогда не могли понять концепцию правдивой лжи. Лжи настолько чистой, что её нельзя было использовать против человека, который произнёс её.

— Он не мёртв, — сказал Ник.

Диззи, мгновение назад решительная, вдруг задрожала.

— Что...

— Твой отец, он не мёртв.

— Но его агенты... я не могу их вызвать. — Её голос внезапно стал очень слабым, а лицо было как у маленького ребёнка.

— Я не могу это объяснить. Я только знаю, что я это знаю. — Он ничего такого не знал, но он знал, что ей нужно услышать это из его уст, что она отчаянно хотела это услышать.

Она, потрясённая, уставилась на него. Неспособная правильно реагировать. Просматривая

свой каталог соответствующих контрмер и ничего не находя.

Она была права в том, что он будет сомневаться себе, всегда задаваться вопросом, когда демон совершит свой ход. Но ему не нужно было доверять себе. У него было она. Его восприятие того, что было реальным, а что нет, никогда не подводило, когда дело касалось её. Она была для него незыблемой, как любая книга. Ты не можешь пропустить дополнительную главу в истории, которую кто-то знает наизусть, и ожидать, что это останется незамеченным.

— Нам нужно найти библиотекаря, — сказал Ник.

— Фанни, — сказал Даво с облегчением в голосе.

— Я не думаю, что она наш враг. Не в том же смысле. Она другая.

— Нет, — сказала Диззи, пытаясь выбраться из ямы надежды, в которую он её бросил. — Это трюк. Именно этого они хотят от тебя.

— Если хочешь, можешь остаться здесь, — сказал Ник.

Её лицо снова стало спокойным.

— И как я убью тебя отсюда, если возникнет такая необходимость?

— Я думал, ты не будешь следовать моим приказам.

— За исключением этого.

— Вы наконец пришли к соглашению? — раздался голос откуда-то сверху.

Они подняли глаза к крыше библиотеки. Там стояла библиотекаря, смотревшая на них. Она стояла там всё то время, что они ссорились?

— Если хотите поговорить, вы должны подняться. Все четверо.

Ник посмотрел на двух других, а затем на Денкне, всё ещё лежавшего без сознания. А потом понял, что мага она в это число не включила.

— Хорошо, — сказал он.

— Это может быть ужасная ошибка, — сказала Диззи. Но она последовала за ним в библиотеку.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/334519>